
Сталинградская битва: некоторые актуальные вопросы изучения

Matthias Uhl

The Battle of Stalingrad: some topical issues of study

Matthias Uhl

(Germany)

DOI: 10.31857/S2949124X23030033, EDN: EPONXR

Сталинградская битва за 80 лет, прошедших со времени её окончания, обросла солидной историографией. Это неудивительно, ведь результаты сражения на Волге оказали огромное воздействие на ход Второй мировой войны. За последние годы появились работы, которые рассматривают битву и её последствия с новых позиций, например, в рамках антропологического подхода. Особо отмечу книгу «Сталинградские протоколы» Й. Хелльбека – немецкого историка, ныне преподающего в США. Работа основана на хранящихся в Научном архиве ИРИ РАН материалах Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР, сотрудники которой сумели по горячим следам записать сотни интервью с советскими солдатами и офицерами¹. Сохранённые в стенограммах впечатления «от первого лица» несут большой эмоциональный заряд. Их исключительная ценность состоит в том, что они дают представление о событиях, интерпретации которых ещё не были сформированы советской пропагандой и более поздней культурой памяти.

В немецкой историографии сохраняется ярко выраженный германоцентричный подход². Военные исследования мало подвержены влиянию современных тенденций. В них по-прежнему доминирует история сражений, которая концентрирует внимание на стратегических и оперативных решениях высшего командования. Историки сравнительно редко решаются заглянуть на передовую и проследить, что означали отданные приказы для солдат и гражданских лиц в зоне боевых действий³.

Несмотря на значительное количество публикаций, посвящённых разным вопросам Сталинградской битвы, до сих пор недостаточно изучены некоторые важные аспекты, имеющие отношение к ходу и результатам боевых действий.

© 2023 г. М. Уль

¹ Опубликованы немецкая, американская и российская версия книги: *Hellbeck J.* Die Stalingrad-Protokolle. Sowjetische Augenzeugen berichten aus der Schlacht. Frankfurt a/M, 2012; *Hellbeck J.* Stalingrad: the city that defeated the Third Reich. N.Y., 2015; *Хелльбек Й.* Сталинградская битва. Свидетельства участников и очевидцев. М., 2018.

² *Schmidl S., Telesko W.* Die ewige Schlacht. Stalingrad-Rezeption als Überwältigung und Melodram. München, 2022; *Gerlach H.* Durchbruch bei Stalingrad. Roman. Herausgegeben, mit einem Nachwort und dokumentarischem Material versehen von Carsten Gansel. Berlin, 2016; *Reulecke J., Kohut T.* «Sterben wie eine Ratte, die der Bauer ertappt». Letzte Briefe aus Stalingrad // *Reulecke J.* «Ich möchte einer werden so wie die...». Männerbünde im 20. Jahrhundert. Frankfurt a/M, 2001. S. 177–193.

³ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012; *Glantz D.M., House J.M.* To the gates of Stalingrad: Soviet-German combat operations, April–August 1942. Lawrence (Kansas), 2009; Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 6. Stuttgart, 1990.

Самый большой пробел, пожалуй, касается логистики. За исключением истории неудачи воздушного моста, организованного для снабжения окружённой армии Ф. Паулюса⁴, почти ничего не известно о том, как противоборствующие стороны организовывали снабжение своих миллионных войск, какие проблемы при этом возникали и как они решались. Между тем чем дальше германские войска и их союзники уходили вглубь СССР, тем сложнее им становилось обеспечивать оперативное пополнение и ротацию солдат, эвакуацию и лечение раненых, продовольственное и материально-техническое снабжение, ремонт военной техники и др. Присутствие под Сталинградом, наряду с немецкими, иностранных подразделений тоже усложняло выстраивание логистических цепочек и боевое взаимодействие.

К числу вопросов, требующих специального исследования, относятся роль разведывательных служб и противостояние разведок накануне и во время битвы. Отчасти проблема в том, что доступ ко многим документам советской военной разведки остаётся ограниченным. Тот факт, что отдельные историки имеют привилегированный доступ к архивным делам⁵, вряд ли меняет ситуацию, поскольку приводимые ими данные и основанные на них выводы подчас невозможно проверить. С учётом вышесказанного в центре внимания данной статьи находятся такие актуальные вопросы, как роль советской военной разведки, принятые на основе её сообщений решения, оценка немецких воздушных налётов на Сталинград и др.

Как известно, зимой–весной 1942 г. И.В. Сталин по-прежнему считал, что гитлеровское командование попытается захватить советскую столицу. Однако Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной армии (ГРУ) уже в середине декабря 1941 г. впервые предположило, что фокус будущих операций Вермахта сместится на юг, и поэтому вполне вероятно, что следующей целью Гитлера станет не Москва, а Кавказ. В пользу этого говорили, среди прочего, разведанные, поступавшие от агентов⁶. Весной 1942 г. эти предупреждения приобрели конкретику. Источники советской военной разведки из Швейцарии, Великобритании, Швеции и США сообщали о плане Вермахта наступать на юге по линии Ростов–Майкоп до Баку.

Соответствующее донесение ГРУ направило в ГКО 18 марта 1942 г.⁷ Буквально спустя пять дней аналогичная информация поступила к Сталину по линии НКВД: нарком Л.П. Берия сообщил, что помощник японского военного атташе в Софии узнал от своего немецкого коллеги, «что главный удар, вероятно, будет нанесён на южном участке фронта и будет иметь задачу продвинуться через Ростов на Сталинград и затем на Северный Кавказ, откуда... к Каспийскому морю»⁸. О планах скорого наступления на юге Москву информировали самые ценные, проверенные источники ГРУ — «Дора», «Морис», «Эдуард»

⁴ Дёгтев Д.М. Воздушная битва за Сталинград. Операции Люфтваффе по поддержке армии Паулюса. 1942–1943. М., 2021; Hayward J. Stopped at Stalingrad. The Luftwaffe and Hitler's defeat in the East, 1942–1943. Lawrence (Kansas), 1998.

⁵ Лота В.И. Секретный фронт Генерального штаба. М., 2005; Квашин А., Павлов А., Лота В. Сталинградская эпопея военной разведки. М., 2002.

⁶ Кондрашов В.В. История отечественной военной разведки. М., 2014. С. 456–458.

⁷ История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. М., 1975. С. 112.

⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. В 8 т. Т. 3. Кн. 1. Крушение «Блицкрига». 1 января — 30 июня 1942 г. / Сост. В.М. Ямпольский. М., 2003. С. 292–293.

и «Брион»⁹. Наконец, за 40 дней до удара группы армий «Юг» в направлении Сталинграда помощник советского военно-морского атташе по вопросам авиации в Лондоне К.С. Стукалов проинформировал о получении информации о предстоящем продвижении Вермахта на Кавказ¹⁰.

Несмотря на то, что сведения поступали из разных, независимых друг от друга источников, Сталин, как и в июне 1941 г., скептически отнёсся к донесениям разведки. Он был убеждён, что немцы снова пойдут на Москву, а данные иного рода – дезинформация германских спецслужб. Начальник Генштаба А.М. Василевский позже не без разочарования отмечал: «Обоснованные данные нашей разведки о подготовке главного удара врага не были учтены. На юго-западное направление было выделено меньше сил, чем на западное»¹¹.

Советский лидер, похоже, действительно попался на обманный манёвр противника, а именно отдела военной разведки и контрразведки Верховного командования Вермахта. Его операция началась в мае 1942 г. и получила кодовое название «Кремль». Предполагалось заставить РККА поверить, что группа «Центр» хочет «прочно занять район вокруг Москвы... с тесно окружённым городом, и таким образом помешать противнику использовать это оперативное пространство». Датой начала наступления на советскую столицу называлось 23 июня 1942 г.¹² В результате Сталин и военное командование получали как достоверную информацию о главном направлении предстоящего немецкого наступления в направлении Кавказа, так и дезинформацию, подкреплявшую уже сложившееся мнение Сталина. Даже после того, как 19 июня самолёт разведки с офицером штаба 23-й танковой дивизии И. Райхелем совершил вынужденную посадку на советской территории и все планы развёртывания Вермахта для операции «Блау» попали в руки Кремля, их не восприняли всерьёз, видимо, посчитав очередной дезинформацией¹³.

Заблуждения в отношении намерений противника и недоверие к собственной разведке способствовали первоначальным успехам германского наступления, начавшегося 28 июня. Ставке не удалось стабилизировать оборону. Отказ от стратегического отступления привёл к неоправданно высоким потерям. Девять советских армий, вырвавшихся из немецкого окружения в ходе битвы за Дон, в совокупности потеряли более 370 тыс. человек, или почти треть находившихся там войск¹⁴.

В свою очередь Гитлер, ободрённый первыми успехами, решил, что советский фронт на юге распадается, и изменил стратегические планы. В директиве № 45 он поставил задачу одновременной оккупации Кавказа и Сталинграда. Для этого группа армий «Юг» оказалась разделена на группы «А» и «Б». Первая должна была сначала овладеть Ростовом, а затем Кавказом и Баку, вторая – Сталинградом. Этим решением фюрер раздробил наступательные силы, что

⁹ Двое последних – советский военный атташе при правительствах в изгнании Югославии, Польши и Чехословакии в Лондоне А.Ф. Сизов и советский военный атташе и одновременно резидент ГРУ в Великобритании И.А. Складов. Многие предупреждения ГРУ напечатаны в книге: *Лота В.И.* Секретный фронт Генерального штаба. С. 473–493. См. также: *Bullock A.* Hitler und Stalin. Parallele Leben. Berlin, 1991. S. 1010–1011.

¹⁰ *Фёдоров В.М.* Военно-морская разведка: история и современность. М., 2008. С. 116.

¹¹ *Василевский А.М.* Дело всей жизни. Минск, 1984. С. 182.

¹² ЦАМО РФ, ф. 500, оп. 12454, д. 392, л. 19, 32.

¹³ *Biggs B.* Wealth, war, and wisdom. Hoboken, 2008. P. 234; *Beevor A.* Stalingrad. München, 2001. S. 96.

¹⁴ Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М., 2010. С. 106.

резко осложнило снабжение и повлияло на темп продвижения. Тыловым службам и штабам пришлось в спешном порядке просчитывать логистику обеспечения сразу на двух направлениях. Правда, группе «Б» удалось в августе захватить большую дугу Дона и продвинуться до Волги, однако постоянно усиливающееся сопротивление советских войск не позволило восполнить потери и добиться окончательного успеха. Аналогичные проблемы возникли и на Кавказе, где наступление также увязло, и захватить нефтеносные районы не удалось. С этого момента Гитлер начал настаивать на взятии Сталинграда¹⁵.

Военные эксперты считают, что с оперативной точки зрения проведение двух наступательных операций явилось фатальной ошибкой летней кампании. Немецкие силы были слишком слабы, чтобы достичь всех целей одновременно, и не имели чёткого центра тяжести. Попытка 6-й армии сходу взять Сталинград провалилась из-за ожесточённого сопротивления 62-й армии РККА. Её командующий В.И. Чуйков руководил войсками энергично, жёстко и эффективно. Свою роль сыграли также постоянный приток резервов и наведение дисциплины с помощью заградительных отрядов. Они обеспечивали неуклонное выполнение приказа Сталина от 28 июля, получившего известность как «Ни шагу назад». К примеру, только с 13 по 15 сентября эти подразделения перехватили в Сталинграде 1218 солдат, по разным причинам отставших или покинувших свои части. По некоторым данным, 21 из них расстреляли на месте¹⁶.

После провала плана быстрого захвата Сталинграда войскам Паулюса пришлось сражаться за каждый район — улица за улицей, дом за домом, а иногда даже этаж за этажом. Росли жертвы, росло и ожесточение по отношению к обороняющимся и поддерживающим их жителям города.

В планах немецкого командования значительная роль отводилась авиации, имевшей в то время господство в воздухе. В период с 23 по 29 августа 4-й воздушный флот совершил в общей сложности 1600 налётов, сбросив более 1 тыс. т бомб¹⁷. Почти вся инфраструктура города (в центральной части — до 95% зданий) оказалась уничтожена. Последствия этих ковровых бомбардировок для мирного населения ужасают. К тому времени в Сталинграде оставалось несколько сотен тысяч человек, из которых часть трудоспособного населения мобилизовали на рытьё окопов и строительство оборонительных сооружений в окрестностях. В самом городе находились преимущественно старики, дети, женщины и инвалиды. На них летели тяжёлые фугасные бомбы, разрушавшие строения, а следом за ними — зажигательные, вызывавшие пожары (город, особенно на окраинах, состоял преимущественно из деревянных построек). Поскольку под прицелом оказались не только заводы и нефтехранилище, но также гражданские объекты и жилые кварталы, исследователи считают главной целью налётов подавление воли жителей к сопротивлению.

¹⁵ Об операции «Блау» вплоть до боёв вокруг Сталинграда см.: *Glantz D.M., House J.M. To the gates of Stalingrad...* О планах Гитлера по завоеванию Кавказа см.: *Hirter J., Uhl M. Hitler in Vinnica. Ein neues Dokument zur Krise im September 1942 // Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte. 2015 (63). Н. 4. S. 581–639.*

¹⁶ Сталинградская эпопея. Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ. Воспоминания фельдмаршала Паулюса. Дневники и письма солдат РККА и Вермахта. Агентурные донесения. Протоколы допросов. Докладные записки особых отделов фронтов и армий / Сост. В.К. Виноградов. М., 2000. С. 199.

¹⁷ *Overy R. The bombing war. Europe 1939–1945. L., 2013. P. 210.*

В историографии внимание заостряется на особенно разрушительной первой массированной бомбардировке 23 августа. Однако ныне по документам известно, что они продолжались и в дальнейшем. Так, в сентябре противовоздушная оборона РККА зафиксировала в районе Сталинграда 69 налётов. На город было сброшено 10 тыс. фугасных и 25 тыс. зажигательных бомб, в результате чего погибли по официальным данным МПВО г. Сталинграда не менее 1,5 тыс. человек и 2,5 тыс. получили ранения¹⁸. В последующие недели интенсивность налётов снизилась, поскольку участвовавшие в них бомбардировочные подразделения Люфтваффе несли большие потери¹⁹.

Общее число жертв налётов среди мирного населения обычно оценивается в 40 тыс. человек²⁰. Оно превосходит численность погибших в результате любых других известных в мировой истории случаев бомбардировок до Хиросимы и Нагасаки в 1945 г.²¹ Вместе с тем о точности этой цифры ведутся споры. Некоторые авторы считают, что её необходимо перепроверить. Сомнения, в частности, вызывают советские отчёты по противовоздушной обороне Сталинграда, из которых следует, что с 23 по 29 августа число убитых и раненых горожан составило соответственно 1815 и 2698 человек²². Очевидно, что далеко не все жертвы бомбардировок попали в эту статистику, так как в условиях военных действий подсчитать погибших, многие из которых сгорели бесследно или находились под завалами разрушенных домов, не представлялось возможным. Необходимо условиться и о методике подсчётов. Например, причислять ли к жертвам людей, лишившихся вследствие бомбёжек крыши над головой и умерших затем от голода, холода и болезней? С учётом значимости событий Сталинградской битвы, вероятно, требуется специальное исследование на эту тему.

Здесь следует ещё раз уточнить, что Гитлер отдал 2 сентября приказ о полном уничтожении Сталинграда, включая его жителей²³. Целью налётов ставилось разрушение жизненно важной инфраструктуры, а также запугивание людей и подавление их воли к сопротивлению. Убийство бесчисленного количества гражданских лиц одобрило и руководство Люфтваффе. Этот факт тоже неоспорим. Преувеличение числа жертв, тем не менее, опасно. Непроверяемые и преувеличенные данные позволяют поставить под сомнение достоверность советских источников и масштабы трагедии города в целом.

В тяжёлых и изнурительных боях немецкие войска пробивались к оружейному заводу «Баррикады» (одно время сражения шли на его территории, а линия фронта проходила между полуразрушенными заводскими корпусами) и к металлургическому заводу «Красный Октябрь», но захватить их не удалось. К началу ноября солдаты Паулюса заняли почти 90% города и вытеснили бойцов Чуйкова на узкую полосу вдоль берега Волги. Но на этом наступательная мощь

¹⁸ РГВА, ф. 37878, оп. 1, д. 438, л. 139–141; д. 444, л. 226–243.

¹⁹ Там же, д. 444, л. 152–340; Списки потерь самолётов Люфтваффе, август–ноябрь 1942 г. // Imperial War Museum London. GER/MISC/MCR18-№ 11; *Overy R. The bombing war...* P. 208–212.

²⁰ *Pikalkiewicz J. Stalingrad. Anatomie einer Schlacht.* München, 1977. S. 74; *Beevor A. Stalingrad.* S. 195.

²¹ Атака бомбардировщиков на Дрезден в феврале 1945 г. унесла жизни около 35 тыс. человек, а американские атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки суммарно – 120 тыс. (*Groehler O. Geschichte des Luftkriegs 1910 bis 1980.* Berlin, 1981. S. 458, 492).

²² РГВА, ф. 37878, оп. 1, д. 438, л. 125.

²³ *Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940–1945 / Hrsg. von P. Schramm.* Bd. II/1. 1942. Frankfurt a/M, 1963. S. 669.

германской армии выдохлась. Она несла колоссальные потери: только с 21 августа по 17 октября из строя выбыло около 40 тыс. человек²⁴. Урон в материальной части и в боевой технике также оказался невосполним. Так, к 31 октября в 14-й танковой дивизии оставалось всего 11 боеспособных танков, что соответствовало численности одной танковой роты²⁵. В целом же с июля по ноябрь немецкие группы армий «А» и «Б» лишились 425,8 тыс. человек²⁶. Однако значительные потери пришлось и на период советского контрнаступления, когда большая группировка оказалась в котле, была разгромлена и впоследствии пленена.

Потери советской стороны тоже огромны. В критический период оборонительных сражений ежедневно погибало от 300 до 500 солдат. В письме на родину один красноармеец описывал прибытие транспорта с 4 тыс. человек маршевого пополнения. Его немедленно ввели в бой, из которого вернулись только 15–20 новобранцев²⁷. В общей сложности РККА потеряла под Сталинградом и на Кавказе более 520 тыс. солдат убитыми, пропавшими без вести и пленными, ещё 502 тыс. получили ранения²⁸.

В связи с усилением германского давления на 62-ю армию в октябре Ставка спланировала и провела две отвлекающие наступательные операции в районе посёлка Котлубань – севернее осаждённого города. Однако, по мнению специалистов, они не дали ощутимых результатов и не принесли защитникам Сталинграда заметного облегчения²⁹. Успешное отражение советских контрударов и почти полный контроль над городом вскружили голову немецкому верховному командованию. Оно посчитало судьбу сражения решённой, утратило чувство опасности и недооценило противника. В частности, значительную часть территории между Доном и Волгой передали под контроль союзников. Именно здесь в ноябре началось стремительное наступление РККА, которому румынские и итальянские части ничего не смогли противопоставить и которое привело к сокрушительному поражению Вермахта.

Как выяснилось в последнее время, вклад в этот успех внесло ГРУ. Оно своевременно уведомило Сталина об отказе Японии предпринимать военные действия против СССР на Дальнем Востоке, что позволило перебросить к Волге 11 свежих дивизий³⁰. Источник этой ценной информации носил псевдоним «Долли». За ним скрывался британский офицер Дж. Макгиббон – коммунист, служивший лейтенантом в военной разведке и имевший доступ к радиопереговорам немцев и японцев, расшифрованным в Блетчли-парке. На этом секретном объекте в 80 км от Лондона велась работа по взлому кодов и расшифровке секретной переписки стран «Оси». Советская военная разведка завербовала Макгиббона ещё в 1940 г. 19 августа 1942 г. он передал в Москву перехваченный британской разведкой подробный отчёт о поездке японского посла

²⁴ *Ziemke E.F.* Stalingrad to Berlin: the German defeat in the East. Washington (DC), 2002. P. 46.

²⁵ *Glantz D.M., House J.M.* Armageddon in Stalingrad, September–November 1942. Lawrence (Kansas), 2009. P. 541.

²⁶ Das Deutsche Reich... S. 780–781.

²⁷ *Glantz D.M., House J.M.* Armageddon in Stalingrad... P. 464.

²⁸ Россия и СССР в войнах XX века: статистическое исследование. М., 2001. С. 279–280.

²⁹ *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг. М., 1997. С. 193; *Glantz D.M., House J.M.* Armageddon in Stalingrad... P. 444–453.

³⁰ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 11. Политика и стратегия Победы: стратегическое руководство страной и Вооружёнными силами СССР. М., 2015. С. 292.

в Германии Х. Осима на советско-германский фронт. С санкции штаба фюрера дипломат посетил Одессу, Николаев, Симферополь, Севастополь, Мариуполь, Сталино (Донецк), Ростов-на-Дону, Таганрог, Днепропетровск и Киев. Повсюду он получал исчерпывающую информацию о планах Вермахта, в частности о развёртывании сил для операции «Блау». Такой откровенностью гитлеровское командование пыталось добиться вступления Японии в войну. Информация подтверждалась другими источниками. На этот раз Сталин поверил разведке и приказал немедленно усилить войска на Кавказе и Сталинградском фронте³¹.

Как известно, широкомасштабное контрнаступление под Сталинградом застало немецкое командование врасплох и завершилось окружением и капитуляцией армии Паулюса. На этом этапе важную роль сыграли сведения, добытые находившимся в Швейцарии, но получавшим информацию и из Германии агентом ГРУ «Дора» (псевдоним венгерского коммуниста Ш. Радо). В период с ноября 1942 по март 1943 г. он передал в Москву около 750 радиосообщений, который помогли Генштабу вскрыть планы противника и успешно противодействовать отчаянным попыткам немецкого командования вырваться из окружения³².

На последнем этапе битвы заметно возросло значение сведений, добытых в ходе допросов пленных. Они оказались ценным источником информации о боевых возможностях, настроениях и моральном духе окружённых частей. В частности, выяснилось, что солдаты осознавали исключительную важность битвы в масштабе всей войны. Например, два офицера 44-й пехотной дивизии, элитного подразделения Вермахта, попавшие в плен 4 декабря, говорили на допросе: «Данная обстановка является решающим фактором, выход немецких войск из окружения и исход битвы у Сталинграда решит исход войны. Окружение офицеры считают временным явлением и ждут выручку, которую им обещают. Дисциплина в роте хорошая, солдаты недовольства не выражали». В этой ситуации советскому командованию нельзя было допустить прорыв «котла», на что бросили значительные силы. В результате уже к концу декабря настроения в окружённых частях изменились: «Политико-моральное состояние солдат — низкое. Причины: окружены, сил мало. Подкреплений нет. Питание плохое. Морозы ещё впереди, а половина солдат в сапогах и некоторые солдаты 3-го батальона не имеют тёплого зимнего обмундирования. Есть случаи обморожения... Дух солдата поддерживает ещё ведущаяся пропаганда офицеров о идущей помощи (две армии), об обязательном и скором прорыве кольца». Когда попытка прорвать «котёл» провалилась, настрой 44-й дивизии рухнул: «Дух солдат поддерживают угрозы офицеров и расстрел в случае неповиновения, обещание офицеров в скорой помощи танковых сил, которые должны прорвать окружение и соединиться с группировкой... Война для Германии проиграна, это уже понятно всем»³³. Ещё быстрее разложение происходило в рядовых частях Вермахта. Пленные из 76-й пехотной дивизии, например, открыто говорили офицерам военной разведки РККА: «Солдаты в победу Германии не верят. Знают об окружении немецких дивизий под Сталинградом. Убеждены,

³¹ Лота В.И. ГРУ на острие победы. М., 2020. С. 252–256; Haslam J. Near and distant neighbours. A new history of Soviet intelligence. Oxford, 2015. P. 119. Об агенте «Долли» см. книгу его сына: MacGibbon H. Maverick spy: Stalin's super-agent in World War II. L.; N.Y., 2017.

³² Лота В.И. Сталинградская битва военной разведки // Родина. 2013. № 1. С. 36.

³³ ЦАМО РФ, ф. 500, оп. 12486, д. 173, л. 38, 58, 64.

что русские победят... Политико-моральное состояние солдат, унтер-офицеров весьма плохое»³⁴.

Одной из составляющих успеха Красной армии под Сталинградом, как выясняется, стало тщательное изучение военного потенциала действовавших на этом направлении итальянских и румынских войск, а также подразделений других иностранных союзников Германии. Так, в конце октября ГРУ оценило 5-ю итальянскую пехотную дивизию «Коссерия» следующим образом: «Подготовка дивизии слабая, в боях участвовала мало; является дивизией боеспособной; но в боях большого упорства ожидать нельзя»³⁵. Командир 5-й румынской пехотной дивизии Н. Мазарини, попавший в плен в начале декабря, подтвердил, что Генштаб РККА безошибочно выбрал самый слабый участок фронта: «Наблюдая за действиями советских войск в последней операции, можно сказать, что советское командование имеет значительные успехи в вопросах руководства операциями вообще, о чём говорит столь умелое построение операции по разгрому 3-й румынской армии. Войска действовали значительно лучше, чем в прошлом году. Традиционно хорошей оказалась артиллерия, хороши тяжёлые танки, отлично действовали миномёты... Успех советских войск в данной операции объясняется тем, что им удалось изолировать... дивизии 3-й румынской армии, а подвижными частями выйти в глубокие тылы и перехватить все коммуникации. Успех также зависел и от того, что была большая растянутость румынских дивизий перед фронтом советских войск. Батальоны первой линии занимали участки до 5 км по фронту, а резервов достаточного количества не имелось»³⁶.

Малоизвестен, однако значителен вклад в победу радиоразведки ГРУ. Осенью, благодаря умелой работе в радиоэфире, она смогла обнаружить местоположение румынских и итальянских частей и выявить наиболее уязвимые места построения войск противника для последующего контрнаступления³⁷. В ноябре радиоразведка точно определила, какие именно части оказались в ловушке под Сталинградом, что позволило разработать план дальнейших действий. Сталин, в частности, получил донесение: «В окружении находятся части 4-й и 6-й немецких армий под командованием генерала танковых войск Паулюса, в составе 11, 8, 51-го и двух танковых корпусов, всего 22 дивизии, из них пехотных дивизий — 15, танковых дивизий — 3, механизированных дивизий — 3... Вся окружённая группировка имеет: людей — 75–80 тысяч, орудий полевых — 850, орудий ПТО — 600, танков — 400»³⁸. В декабре удалось выявить нахождение в районе станции Нижнечирской и станции Котельниково двух танковых корпусов Вермахта, которые должны были наступать навстречу попавшей в окружение 6-й армии в рамках операции «Винтергевиттер» («Зимняя буря»). Благодаря, среди прочего, докладам радиоразведки советское командование смогло организовать стремительное наступление 2-й гвардейской танковой армии, в результате чего продвижение немецких танков удалось остановить в 48 км от Сталинграда³⁹.

³⁴ Там же, д. 324, л. 42.

³⁵ Там же, д. 657, л. 19.

³⁶ Там же, д. 553, л. 18.

³⁷ *Ларин Д.А.* Защита информации и криптоанализ в СССР во время Сталинградской битвы // Вестник РГГУ. Сер. Документоведение и архивоведение. 2012. № 14. С. 21–22.

³⁸ Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. М., 2013. С. 254.

³⁹ *Ларин Д.А.* Защита информации и криптоанализ в СССР... С. 23.

Срыв операции по деблокаде означал, что попавшие в окружение войска обречены. Около 60 тыс. солдат погибли в «котле» ещё до капитуляции, а в конце января 1943 г. почти 100 тыс. (среди них около 3 тыс. румын и неизвестное количество итальянцев) попали в плен — большинство в морально подавленном и физически тяжёлом состоянии (обморожены или ранены, измучены голодом и болезнями). Часть из них использовалась в качестве рабочей силы для разбора завалов на месте строений, разрушенных в результате бомбардировок и военных действий. Считается, что из попавших в плен в Германию смогли вернуться только 6 тыс. человек⁴⁰.

Перспективным направлением исследований представляется дальнейшее изучение вопросов логистики Сталинградской битвы и роли разведки в ней. Важнейшее значение в этом играют документы ГРУ (ЦАМО РФ, ф. 23). Трудно понять, почему по прошествии 80 лет после победы под Сталинградом они всё ещё закрыты.

Среди других перспективных направлений — изучение социальной и гендерной истории войны. Хороший источник для этого — доступные ныне материалы допросов военнопленных, в том числе проведённых советскими военными. Они позволяют понять, как солдаты противника воспринимали боевые действия и что думали об этом после пленения. Такого рода исследования будет важно сравнить с трудами на данную тему, недавно опубликованными на базе аналогичных материалов западных союзников⁴¹.

⁴⁰ Müller R.-D. An der Seite der Wehrmacht. Hitlers ausländische Helfer beim «Kreuzzug gegen den Bolschewismus», 1941–1945. Berlin, 2007. S. 70; Knopp G. Der verdammte Krieg: Stalingrad 1942–1943. München, 1991. S. 247.

⁴¹ Neitzel S., Welzer H. Soldaten. Protokolle vom Kämpfen, Töten und Sterben. Frankfurt a/M, 2011; Roemer F. Keine Kameraden. Die Wehrmacht von innen. München, 2012.